

Красные казармы

Феномен комплекса «Красные казармы» заключается в демонстрации глубины разложения нравственных основ современного общества, и государства. Вспомогательный объект интереса – что представляет собой ставший на слуху памятник? Чему – он памятник, этот комплекс?

После окончания Русско-японской войны 1904–1905 годов в Иркутск прибыла прославленная 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, отличившаяся в боях за Порт-Артур. Входившие в нее 27-й и 28-й стрелковые полки должны были усилить Иркутский гарнизон. В составе 7-й дивизии под командованием генерал-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко 28-й полк отважно, ценой своей крови защищал Порт-Артур. Генерал Стессель изменнически сдал крепость японцам 20 декабря 1904 года. Возвращать героический полк в бурлящий революционными настроениями центр России было невозможно. Вспомним Гапона и Кровавое воскресенье 9 января 1905 года. В 1907 году Городская дума Иркутска выделила военному ведомству под застройку 32 незаселенных квартала на Иерусалимской горе. Строительство военного городка велось военно-инженерными частями. Составил проект и руководил работами военный инженер Ф. Ф. Коштал. Всего за два года были построены солдатские и офицерские казармы, жилые дома для семей офицеров, интендантские склады. За годы жизни комплекса и его использования Министерством обороны с ним связали свои имена и

судьбы такие выдающиеся русские военачальники, как А. И. Родимцев, К. К. Рокоссовский, Р. Я. Малиновский, И. И. Бескин, А. А. Таубе.

Введенный в эксплуатацию в 1908 году комплекс очень скоро получил в народе имя Красных казарм. Четыре трехэтажные кирпичные казармы попарно составляли границы двух вместительных плац-парадов, квадратных в плане. Стиль «кирпичной эклектики» возвращает память к мрачным сооружениям дворца в Гатчине, построенного для императора Павла I. За Уралом, да и не только в Сибири, комплекс – редкий образец военного зодчества, единственный такого масштаба. Гораздо меньшие сооружения есть в Забайкальском крае. Для Иркутской области – безусловный архитектурный шедевр федерального уровня, внесенный в 1989 году в федеральный реестр вновь выявленных объектов культурного наследия. Внешне всё бесспорно, но только внешне. Настал период сокращения армии, сокращения армейского влияния. Амбиции чиновников в погоне сокращены не были: КЭЧ в Иркутске, ставшая после вывода войскового подразделения в 1997 году собственником комплекса, пренебрегла действующим законодательством. Памятник начал интенсивно разрушаться, брошенный, он стал добычей мелких пакостников.

А затем наступили перемены, которые ныне называют разными именами. Чтобы понять их подлинное содержание, необходима историческая параллель, надо ознакомиться с

источниками, анализирующими события столетней давности. Ровно век назад чиновничество всех уровней власти, от уездного до имперского, с упоением разваливало действующее законодательство, структуру государства. Совпадение большинства ныне происходящего с периодом начала 1900-х – буква в букву. Желаящим комплекс восстановить (ООО «Строительная компания воинов запаса») долго морочили голову три государственных конторы – Департамент регистрации сделок с недвижимостью г. Иркутска, Фонд имущества Иркутской области и Территориальное управление Министерства имущественных отношений РФ по Иркутской области.

В конечном итоге на несчастный объект обратили свое внимание очень энергичные люди, которым ныне в нашей стране удастся поразительно много. Это – Олег Петрович Бакшеев, совладелец группы компаний «Север», и Андрей Владимирович Винокуров, владелец ООО «Стройтранс». Был организован рейдерский захват: собственность на половину памятника, две казармы из четырех получили в 2003 году вышеназванные господа. Теперь случившееся называется продажей. Подельникам удалось договориться с директором ЦСН Дмитрием Юрьевичем Лебедевым, который для реализации задуманного привлек податливого архитектора, давно специализирующегося на выведении охраняемого государством из списка памятников. На заседание научно-методического совета Службы по охране объектов культурного

наследия Иркутской области было вынесено предложение признать одну из казарм объектом «руинированным, не представляющим ценность», вывести его из охраны. Присутствовавшие на заседании члены общественного совета выразили возмущение постановкой вопроса, указали, что это – форменный бред: как четверть единого комплекса – памятника вдруг может стать чем-то иным? Ценность объекта именно в том, что это – единый комплекс, построенный по единому проекту. В. П. Шахеров, возглавлявший в то время Службу, не стал считаться с мнением общественного совета, подписал документы на выведение. И вскоре казарма была уничтожена. Со второй казармой, попавшей им в руки, вообще не стали заморачиваться. Ее уничтожили попросту, внаглую, поскольку действующее законодательство охранять фактически некому. Государственные органы занимаются пустым резонерством. Так, «прокуратура Октябрьского района выносила представление в адрес Службы об устранении нарушений ФЗ «Об объектах культурного наследия». В частности, говорилось о том, что здание находится в аварийном состоянии, охранные обязательства не переоформлены, а Служба даже не располагает информацией об изменении собственника здания, произошедшее в 2005 году» (цитирую один из многочисленных ответов на запросы ИРО ВООПИиК). Год 2005-й упоминается в той связи, что тогда именно Винокуров, действуя от имени компании «Стройтранс» продал здание

Ирине Владиславовне Винокуровой, своей жене. И. В. Винокурова без проблем оформила в Росреестре право собственности на объект без всяких ограничений, а когда и вторая казарма была снесена без остатка, оформила территорию как свободную от чего-либо.

Сейчас именно по такой же схеме осуществляются действия в отношении памятника истории и техники – ледокола «Ангара». Замминистра имущественных отношений Иркутской области С. Кладов в 2011 году пишет письмо в Восточно-Сибирский филиал ФГУ «Российский речной регистр» с просьбой внести объект недвижимости в число транспортных средств. Пришедшие с проверкой представители Восточно-Сибирского управления государственного речного надзора требуют от пользователя – ИРО ВООПИиК – разрешение на плавание по рекам Российской Федерации. Попытки доказать, что судно находится на вечной стоянке более 22 лет игнорируются.

Вполне возможно, апробированная схема станет применяться и к другим наиболее ценным объектам исторического наследия Иркутской области. Трагизм проблемы более широк: мы повторяем сознательное разрушение самих основ государства. Повторяем всего лишь через век. Хаос революции и кровавый котел гражданской войны ничему не научили ни чиновников всех уровней, ни общество.

Владимир Китаев